

УДК 821.511.152

DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-3-453-462

Специфика художественного миромоделирования в поэзии Н. Циликаина

Н. Н. Левина

*Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
LEV.NataliyaN@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Работа является первым в финно-угорском литературоведении комплексным исследованием поэтического творчества Н. Циликаина – одного из ярких представителей современной мордовской поэзии. В ней рассматривается художественное воплощение мировоззренческих позиций автора, включающих разнообразные формы и средства репрезентации творческого мышления – проблемно-тематические уровни, мотивно-сюжетные блоки, лирические ситуации, структурные элементы, арсенал изобразительно-выразительных средств.

Актуальность заявленной темы обусловлена необходимостью объективного изучения поэтического наследия Н. Циликаина, выявления интерпретации художественных традиций мордовской лирики и новаторских элементов в стихотворчестве автора. Представленный в работе анализ поэзии художника слова восполняет некоторые пробелы в финно-угорском литературоведении, касающиеся творческих портретов представителей современной художественной словесности, а также способствует теоретико-методологическому обогащению науки о литературе.

Цель: выявить специфику художественного миромоделирования в поэтических текстах Н. Циликаина, определить формы и средства выражения авторской позиции.

Материалы исследования: поэтические тексты Н. Циликаина.

Результаты и научная новизна. Исследование является первым опытом комплексного обращения к поэзии Н. Циликаина, результатом научного осмысления и систематизации художественных стратегий автора. В процессе анализа эстетико-художественных взглядов, специфики авторского миромоделирования в статье выявляются ключевые тематические направления, повторяющиеся на разных этапах творческой эволюции. Отмечается, что систематичность их актуализации связана с усиленной разработкой, углублением, творческим обновлением излюбленных поэтом тематических блоков. Также делается вывод о том, что в мировоззренческих поисках автора можно выявить как преемственное освоение лучших традиций мордовской лирики, что проявилось в обращении к устоявшимся поэтическим комплексам, так и индивидуальность художественного самовыражения, отразившуюся в творческом совершенствовании художника, трансформации универсальных мотивно-образных, структурно-композиционных, языковых элементов, переоценке суждений и взглядов лирического героя, углублении философичности и лиричности восприятия стихотворений.

Ключевые слова: современная мордовская поэзия, авторская интерпретация, миромоделирование, поэтический образ, художественное средство, стихотворчество, лирика, мотив

Для цитирования: Левина Н. Н. Специфика художественного миромоделирования в поэзии Н. Циликаина // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 3. С. 453–462.

Specifics of artistic world modeling in N. Tsilikin's poetry

N. N. Levina

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
LEV.NataliyaN@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the work is the first comprehensive study of the poetic creativity of N. Tsilikin, one of the brightest representatives of modern Mordovian poetry, in Finno-Ugric literary studies. It examines the artistic embodiment of the author's worldview positions, including various forms and means of representing creative thinking – problem and thematic levels, motif and plot blocks, lyrical situations, structural elements, an arsenal of visual and expressive means.

The relevance of the stated topic is due to the need for an objective study of the poetic heritage of N. Tsilikin, the identification of the interpretation of the artistic traditions of Mordovian lyrics and innovative elements in the author's poetry. The analysis of the artist's poetry of the word presented in the work fills in some gaps in Finno-Ugric literary studies concerning creative portraits of representatives of modern art literature, and also contributes to the theoretical and

methodological enrichment of the science of literature.

Objective: to identify the specifics of artistic world modeling in N. Tsilikin's poetic texts; to determine the forms and means of expression of the author's position.

Research materials: N. Tsilikin's poetic texts.

Results and novelty of the research: the research is the first experience of a comprehensive appeal to N. Tsilikin's poetry, the result of scientific understanding and systematization of the author's artistic strategies. In the process of analyzing aesthetic and artistic views, the specifics of the author's world modeling, the article identifies key thematic areas that are repeated at different stages of creative evolution. It is noted that the systematic nature of their actualization is associated with the intensified development, deepening, and creative updating of the thematic blocks favored by the poet. It is also concluded that in the author's ideological search, it is possible to identify both the successive development of the best traditions of Mordovian lyrics, which manifested itself in the appeal to established poetic complexes, and the individuality of artistic self-expression, reflected in the creative improvement of the artist, the transformation of typical motivic-figurative, structural-compositional, linguistic elements, the reinterpretation of judgments and views of the lyrical hero, deepening the philosophical and lyrical perception of poems.

Key words: modern Mordovian poetry, author's interpretation, world modeling, poetic image, artistic means, poetry, lyrics, motif

For citation: Levina N. N. Specifics of artistic world modeling in N. Tsilikin's poetry // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2022; 12 (3): 453–462.

Введение

Вопросы изучения поэзии, связанные с её эстетической основой, структурой, семантикой, стилистическими приёмами и выразительными средствами поэтических текстов, жанровая специфика, авторское мировоззрение вызывают непреходящий интерес как зарубежных [17; 18; 19; 20; 21; 22], отечественных [4; 14], так и национальных [7; 8; 10; 11] исследователей.

Творческие портреты отдельных поэтов также заслуживают внимания учёных [2; 6; 9], поскольку «созданная автором картина мира со всеми проявлениями субъективных и объективных начал является определённой системой» [1, 166]. Опыт каждого отдельного автора является составной частью любой поэтической системы, отражает художественно-эстетические направления процессов развития современной художественной словесности.

Литературоведами Мордовии достаточно полно изучены основные закономерности развития национального поэтического искусства [8; 10]. Однако художественные опыты не всех современных поэтов региона были включены в научный оборот. Творчество Н. Циликаина в современный период достигло той степени зрелости, при которой его изучение, систематизация и обобщение стало актуальным и необходимым. В национальном литературоведении имеются единичные исследования, посвящённые изучению поэзии Н. Циликаина, представляющие собой публикации в периодической печати [3; 5]. Частично сборник стихотворений автора «Эняльдезь виденцямат» («Исповедь») был проанализирован в монографии О. И. Налдеевой [8], где были

отмечены некоторые жанровые формы лирики поэта. Все имеющиеся работы можно расценить как попутные и точечные, не учитывающие важнейших пластов лирического творчества поэта. Таким образом, большая часть анализируемого материала: жанрово-стилевые поиски, тематический и мотивно-образный диапазон, формы и средства индивидуально-авторского миромоделирования, оказалась за рамками имеющихся исследований. Следовательно, в мордовской науке о литературе до настоящего времени нет полноценной и объективной оценки стихотворчества автора. Привлечённый в настоящем исследовании материал призван расширить имеющуюся информацию о творчестве художника слова, дать основные ориентиры в его поэзии, а также стать весомым вкладом в изучение процессов развития современной национальной художественной словесности.

Материалы и методы

Материалом исследования явились сборники «Эхо дружбы» [16], «Вкус калины» [15], куда вошли лучшие произведения разных лет, а также новые стихотворения автора.

В работе использована совокупность традиционных методов литературоведческого анализа: структурно-семантический, типологический.

Результаты

Поэтический голос Н. Циликаина знаком широкому кругу читателей. Большое признание и положительную оценку получили сборники «Сядись таколфтсы седить» («Сердце волнуется сердце», 1996), «Эняльдезь виденцямат» («Исповедь»,

2004), «Ваймонь серьгятыкс» («Зов души», 2016), «Ялгакшинь меквайгяль» («Эхо дружбы», 2017), «Чивгонь таньф» («Вкус калины», 2020), а также многочисленные стихотворения, опубликованные на страницах газет и журналов. В творчестве автора отмечается исповедальная манера повествования, глубина лирического постижения окружающего мира, убедительность суждений и разнообразие способов их интерпретации.

Тематический диапазон лирики Н. Циликина достаточно широк. Однако можно отметить сформированность ряда ключевых направлений. Доминирующими среди них стали размышления о вечных вопросах бытия, скоротечности жизни, связи человека с высшими силами, воспоминания о детстве, постановка насущных проблем современного села, воспевание поэтических красок сельской природы, воссоздание тёплого образа женщины-матери. Все они, безусловно, сближают творчество автора с поэтической традицией, восходят к художественному опыту поэтов-предшественников А. Малькина, С. Кинякина, И. Кудашкина, А. Арапова и др. Выделяя ключевые тематические пласты в стихах поэта, речь всё же не идёт о чётких границах, определяющих тематически единое направление, поскольку, «несмотря на одну доминирующую проблему того или иного лирического произведения, в нём затрагиваются ещё несколько не менее важных вопросов» [12, 103].

Обращённость к традиции в свою очередь способствовала формированию поэтической индивидуальности Н. Циликина. В современный период его лирика наполнилась новым содержанием. Усиление философичности становится одной из определяющих её черт. Осваивая сложнейшие вопросы бытия, осмысливая мир и место человека в нём, поэт стремится к поискам качественно новых форм выражения творческого сознания, что приводит не только к расширению тематических границ и выразительных возможностей, но и к обновлению традиций мордовской лирики.

Наполненность философским содержанием позволяет сложить в единую систему размышлений целый ряд стихотворений, из них «Мялям» («Память»), «Пцтай явсезь эньялдемат-виденцямат» («Мольбы-раскаяния сквозь слезы»), «Сирешинь кутт» («Дома престарелых»), «Мон

васьфнень ломатть» («Я встречал людей») и другие свидетельствуют о том, что авторское сознание и художественное миромоделирование «развиваются из эмоционального потрясения, острого переживания, чувствования отдельных аспектов бытия» [13, 64].

В значительной части поэтических произведений Н. Циликина, рассматриваемых как философские по своей сути, важной и доминирующей стала тема времени. Эволюция данного тематического направления наблюдается на всём протяжении его творчества и с годами обретает индивидуальность. Категория времени играет немаловажную роль в авторском миромоделировании.

Для раскрытия самых значимых этапов в жизни автор часто обращается к ретроспективному времени, совмещая его с настоящим в рамках одного произведения. Детство, юность, первая любовь, создание семьи, рождение первенца, а потом и внуков – вот те вехи, которые составляют весь жизненный путь поэта. О них он рассказывает в стихотворении «Кунардонь лятфнемат» («Давние воспоминания»). Синтез различных временных парадигм позволил в едином художественном полотне запечатлеть невзгоды и счастливые мгновения всей жизни. При этом автор не заостряет внимание на фактах, он даёт яркие и запоминающиеся образы. Например, образ детства – это трудовые будни, когда приходилось на заре брать в детские руки кнут пастуха, колоть дрова, запрягать лошадь и не жаловаться на трудности: *Идькс пингозе шобдавань зарянять пачка / Мзяра сязьф онняда васта лангс кадсь! 'Моё детство прошло сквозь утренние зори / Сколько прерванных снов оно оставило в постели!*' [15, 38]¹. Далее автор волнительно говорит о юности, подарившей сладость первого поцелуя: *... Сась пинге и кизонь фкя шобда илядня, / Мзярда цёфкс моротне седис сувафт, / Валгсть лафтюзон саворне локстинякс кяднят, / И солась трвазон од стирень трват. '...Пришло время и однажды летним вечером, / Когда в сердце проникают соловьиные песни, / На мои плечи словно лебеди опустили руки, / И девичьи губы растаяли в поцелуе на моих губах'* [15, 38]. На смену юности приходит взрослая пора, когда сердце трепетно забилось от крика первенца, и зрелые годы, окрасившие волосы сединой, которой нежно касается

¹ Перевод здесь и далее в тексте подстрочный. Наш. – Н. Л.

рука внука: *Мон ... шарьхкодень – ушедсь од кизе, / Козк идезень вайгяльнянц пилене кульсть. / < ... > Одкс пингозе копорьгодсь, лафтунзон кирендсь, / Аф мяль вельде комафтф прят тусь пизембачк. / < ... > / А уноксь монь шаржезон коллендзь фатни, / Сон зряфонь янозти полаткскя тись.* ‘Услышав крик ребенка, я понял – в моей жизни начинается новый этап / < ... > / Моя молодость ссутулилась, опустила плечи, / Нехотя, опустив голову, ушла сквозь дождь. / < ... > / А внук, играючи, трогает мою седину, / Он продолжит мой жизненный путь.’ [15, 39].

Сквозь переключку лет красной нитью проходит мысль о непрерывности движения времени и осознания человеческого бессилия перед ним. Стихотворение отличается глубиной мыслей, наполнено исповедальностью и светлой надеждой на продолжение жизни в детях и внуках.

В художественном мире поэта размышления о времени тесно связаны с темой приближающейся или уже наступившей старости, что наиболее полно отразилось в стихотворениях «Ласькихть кизоне, кенордайхть вандыс» («Годы бегут, торопятся в завтра»), «Пингть мельге...» («Вслед за временем»), «Мялям» («Память»), «Тейне кодгемонь топодсь» («Мне исполнилось шестьдесят»), «Эсь пачкан мяльхть-арьсемат» («Мысли не вслух»), «Аф кизос коре» («Не по годам») и других, написанных на зрелом этапе творчества поэта. Такие образы, как быстро скачущий конь, память, уставшие крылья птицы, седина на голове, болезненность в теле прямо или косвенно говорят о скоротечности жизни. В стихотворении «Годы бегут, торопятся в завтра», например, физическое истощение человека выражено меткой поэтической фигурой в виде метафоры: *Сизеф нармонень пацяста толгакс / Модать мяйтсь савор праян-тиян.* ‘Пером из крыла уставшей птицы / Я тихо упаду земле на грудь’ [15, 44], а в стихотворении «Мысли не вслух», данное суждение раскрывается посредством портретных деталей: *Монь кургсон аф иляды фкявок пейня.* ‘У меня во рту не останется ни одного зуба’ [15, 41].

В стихотворении «Сиреши» («Старость») бег времени выявляет слабость человеческой природы. Человек может лишь сожалеть о прожитых годах и хранить воспоминания о прошлом. Его миропонимание реалистично. Он не в силах повлиять на законы природы и со смирением встречает старость. А старость у Н. Циликаина седа,

унылая, уставшая: ... *Шаржияф сирешись салава пялон сувась, / Сизеф конакокс вальмалдонь шалгамняс ваксозон озась, / Пялес коньф сельмот лафтувонь кирендездь шинь-ши нувась.* ‘... Посидевшая старость втихаря пришла ко мне, / Уставшим гостем присела на лавочку рядом со мной, / С полузакрытыми глазами, поджав плечи, дремала день-деньской’ [16, 69]. Тема времени в этом стихотворении представлена не просто как последовательность дней и лет, но также как нравственное и физическое состояние человека. Словесные формулы «*молень сивф ор* ‘съеденный молью тулуп’», «*пянакуд лангсь тейне ялга* ‘печка мне друг’», «*калатф казфоне* ‘больные кости’» [16, 69] и другие подчёркивают, что бег времени оставляет следы в людях и вещах.

Временная модель в лирике Н. Циликаина представляет собой синтез различных временных парадигм. В рамках одного произведения автор может совмещать прошлое и настоящее, а также выражать мысли о будущем. Притом за каждым временным промежутком закрепились определённые поэтические образы: детство чаще всего ассоциируется с трудовыми не всегда сытыми буднями (*Но мялямсь ашу кизонень, нать, кельги, / Сяс лятфни таньфонц марож мархта кишить.* ‘Но память, видно, любит голодные годы, / Поэтому и напоминает мне о хлебе с лебедой’ [15, 43]); юность и молодость окрашены романтическими красками первой любви и создания семьи (*Мон аноколень вярже нармонькс лиемс* ‘Я готов был лететь птицей в вышине’ [15, 43]); размышления о зрелых годах сопровождаются эпитетом «шаржу ‘седой’»; старость – это надежда на то, что Бог ещё даст пожить на земле (*А пара улель кафксогемонь кизос / Эсь пильгонянень лангса тапсемс модать / Пикядеманень, Шкабаваскяй, култь* ‘А хорошо было бы до восьмидесяти лет / На своих ногах походить по земле / Господи, услышь мою просьбу’ [15, 41]). Жизненные вехи в стихотворениях поэта сменяются динамично. Любой этап пройденного пути – это определённая точка в жизненном пространстве, переживание каждый раз новых неизведанных внутренних интенций, осознание и оценка пережитого, ощущение достигнутого результата, ностальгические воспоминания, горестное осознание невозврата в прошлое.

В творчестве Н. Циликаина необходимо выделить поэзию духовного содержания. В таких стихотворениях, как, например, «Инязор! Вай-

мозе монь анок» («Всевышний! Моя душа готова»), «Роштувась минь пялонк сась» («К нам пришло Рождество»), «Ваймонь Идиеньке, сак!» («Спаситель наших душ, приди!»), «Шнама Вал Тейть, Вярденъ Шкай!» («Хвала Тебе, Всевышний Бог!») поэт размышляет о вечных человеческих ценностях, через мировосприятие и эмоции лирического героя выражает отношение к православной вере. Обращение автора к духовной тематике – не просто способ обогащения и разнообразия художественного опыта. Данное явление, прежде всего, свидетельствует о высоких потребностях его поэтической души.

Наличие в произведениях обращения к Высшим силам и прошение к ним сближает их с жанром молитвы. Так, в стихотворении «Козялянь зряфта» («Из жизни богача») лирический герой сравнивает свою жизнь с полосатой рубашкой, где белая полоса встречается крайне редко. Но он ценит всё, что ему дано свыше, и считает себя богачом. Будучи человеком светским, он всё же осознаёт свою греховность и кается перед Всевышним, признаётся в том, что душа его не всегда открыта для Бога, и тут же ищет защиты от жизненных невзгод. Осознавая скоротечность жизни, лирический герой просит продлить его дни на земле. Выражая эту просьбу, сравнивая жизнь с конём с седой гривой, слово автора достигает наивысшей силы: *Няйсак, сёксесь лишмозень шанк старды, – / Гривац шаржу лешкаса пргаф, – / Тялозень самс, пелян, аф сударды, / Сяс аф ламос ваймама прьгафтк.* «Видишь, осень моего коня загнобила, – / Его грива седым инеем запорошена, – / Боюсь, не дотянет она до зимы, / Распряги его немного отдохнуть» [16, 64]. В данном стихотворении развивается мысль о греховности человеческой жизни. Признавая это, лирический герой искренне надеется на божью милость, что выражается словесными формулами «*тямак сюце ‘не суди’*», «*макта ‘дай’*», «*маштт ‘сумей’*», «*кулемак ‘услышь’*», «*идемек ‘защити’*» [16, 64] и др.

В стихотворении «Кемама» («Вера») лирический герой в минуты усталости, смятения не может обойтись без православной веры, и, обращаясь к ней как к собеседнику, просит её о помощи: вывести на светлую дорогу, помочь сделать уверенные шаги и быть крепкой опорой и путеводной звездой в жизни. Несмотря на жизненные перипетии, шаткость психологического состояния, физическую истощённость, лирический ге-

рой демонстрирует крепкие, имеющие прочную нравственную основу, духовные позиции.

В своей поэзии Н. Циликкин стремится к проявлению подлинной гражданственности, размышляет об основополагающей системе нравственных и социальных установок и ценностей. Его внимание сосредоточено на решении проблем, сконцентрированных, прежде всего, на вопросах судьбы малой родины, гражданского долга. Особенности художественного воплощения гражданской тематики отразились в сочетании полярных интенций в душе автора о современных реалиях деревенской жизни.

Поэзия Н. Циликкина о малой родине – это воплощение особых, непременно личных переживаний. Автор выражает идею о том, что место, где он родился и вырос, является колыбелью жизни, источником вдохновения. Обозначенная тема максимально раскрыта в целом ряде стихотворений: «Шачема велезти» («Родному селу»), «Виденцяма» («Признание»), «Вели» («В село»), «Ватт, нармоттне юг шири лиихть» («Смотри, птицы на юг летят») и др. Они пронизаны чувством глубокой любви, доброты и человечности. В них духовная связь поэта с родным селом сочетается с чарующими пейзажами, горячими признаниями в любви к родине.

Образ родного края является семантическим центром значительной части лирики Н. Циликкина. Поэтому современные реалии, в которых оказалась мордовская деревня, остро отзываются в сердце автора – мысли об этом дискуссионны и болезненны.

Художественное пространство стихотворений «Колхозниконь зряфта» («Из жизни колхозника»), «Шава куд» («Пустой дом»), «Ниле варма ёткс тапарьясь велезе» («Заблудилось село в четырёх ветрах»), «Илядень мор шумоснон атякшне пандозь» («Петухи пропели вечернюю песню»), «Велень васетькшнемат» («Сельские встречи»), «Фкя Шкайкиге» («Одной судьбой»), «Веленязень тячиец» («Настоящее моего села») наполнено мотивами опустошения, разрухи и неизбежной гибели. Через образы незатопленной печи, грязных и сырых стен, наглухо забитых окон, увядших лопухов и полыни, лениво лающей собаки, прогнивших ворот автор выражает свою душевную тревогу и передаёт горькое сожаление о вымирании села. Через психологическое состояние лирического героя доступными

средствами в виде метафор («*спрадсь сон кода коське парь* ‘развалился как высохшая бочка’» [15, 15], эпитетов («*ваймопожфоц кольфкуштаф* ‘заплесневевшее дыхание’» [15, 18]), сравнений («*потмоц сёксень веда шобда* ‘внутри темнее, чем в осеннюю ночь’» [15, 19]), олицетворений («*сиредсь-копорьгодсь кажнай кудняц* ‘состарился-ссутился каждый домик’» [15, 29]) он стремится изобразить действительность во всей глубине и широте.

В творчестве Н. Циликина, как и многих авторов, есть святая страница – поэзия о матери, представленная, в целом, в форме воспоминаний. Она составляет значительную часть тематического кода творчества поэта. Её главная ценность заключается в трансляции идеи уважительного отношения и сыновьей любви к матери, а также в их дидактической значимости: автор стремится напомнить о долге детей перед матерью.

Образ матери, проходя через все этапы развития поэзии, в стихах Н. Циликина сохраняет свои главные, от начала свойственные ему типичные черты: верность и преданность, глубокую и искреннюю любовь, трудолюбие, неистощимое терпение.

В ранней лирике поэта, в таких стихотворениях, как «Шачема велезти» («Родному селу»), «Нюрямонь мора» («Колыбельная песня»), «Виденцяма» («Признание») и других, материнский образ представлен в форме озаряющих душу ностальгических воспоминаний из детства. Он, как правило, ассоциируются с улыбкой и заботой: «*мзолфканц казендсь тядязе-трянязе, лямбе ведняса шамазень итась* ‘улыбку дарила мне мамочка-кормилица, тёплой водичкой умывала лицо’» [16, 78]; лаской и защитой: «*ажаняй, тят аварде, ольксець машитат эрьгада. Тондейть морня саворня моран – оння серьгядян* ‘миленький, не плачь, иначе обессилишь от слез. Я тихо спою тебе песню – позову к тебе сон’» [15, 34]. В более поздней лирике данный образ представлен в несколько ином виде: на смену молодой матери, заботящейся о своих маленьких детях, приходит постаревшая одинокая мать, в бесконечных ежедневных заботах ожидающая повзрослевших детей. В стихотворениях «Кудьётконь тефнень шумордасайть-петьсайть» («Ты закончишь все свои дела»), «Васечнема» («Встреча») и других образ матери дополняется усталостью, волнениями и тревогой. А в стихотворении «Кафта ширдены ла-

жадомат» («Взаимная тоска») материнская печаль о детях усиливается внешними характеристиками: «*ронгоц копорьготф* ‘ссутившийся стан’», «*сельмованфоц сизеф* ‘уставший взгляд’», «*кядняц трнай* ‘трясущаяся рука’ [16, 78].

Поэзия о матери последних лет наполнена мотивами тоски, покаяния и мольбами о прощении, как, например, в стихотворении «Явсезь виденцяма» («Признание сквозь слёзы»): *Явсезь эняльдян, Тядяй, простяк пежу идняцень / Тейне парце из пандов, сянкса мон муворан* ‘Сквозь слёзы молю тебя, Мама, прости грешное чадо / Я не смог отплатить тебе за добро, и в этом моя вина’ [16, 80]. В подобном ключе написаны стихотворения «Эняльдезь каендама» («Покаяние»), «Сёрма тядязти» («Письмо матери»), «Питни юмафкс» («Дорогая потеря») и др.

Н. Циликин как подлинный художник полноту жизни не мыслит без природы. В его пейзажной лирике природа захватывает величием и удивляет загадочностью внутреннего движения. В стихотворениях «Шуморькшни кизось» («Лето кончается»), «Шобдава» («Утром»), «Лии мелегелье нармонь полгоня» («Летит по небу птичья стая»), «Коста ушеды шачема крайнязе» («С чего начинается родной край») наблюдается особое восприятие природы как стихии, наполняющей человека внутренней гармонией. Пейзажи художника колоритны и впечатляющи.

Стихотворение «Мокшэрзянь крайнязти» («Мордовский край») начинается с признания в любви к родному краю. Образ родного края в пейзажной лирике – многоплановый. Это не просто место рождения поэта, малая родина ассоциируется с материнской заботой и лаской, здесь он ощущает радость, уют и полноту счастья. Подобная поэтическая фигура повторяется и в завершающей части произведения: автор вновь обращается к родному краю с пожеланиями лучшей жизни и светлого будущего. Эмоциональный накал поэтических строк гармонично сочетается со спокойным и радостным пейзажем. В пейзажных картинах, составляющих значительную часть художественного полотна, передаётся красота и неповторимость всех времён года. В них каждое поэтическое слово и художественная деталь направлены на точное воссоздание красок и звуков окружающего мира. Краски весенних пейзажей воссоздают небесную синь, пронизывающее сердце пение птиц, цветочные ветра, огненную

зарю. Описания летнего времени также оригинальны и не менее впечатляющи. Это – плескающиеся в реке лебеди, волны спелой ржи на бесконечных просторах, тихая гладь Мокши и Суры. Осень же приходит к людям доброй хозяйкой с богатыми дарами и щедро украшает землю золотом. Зимние образы снега и холода дополняются ожерельем из мерцающих звёзд в ночном небе, серебристым инеем, деревьями в белых платках. В целом, картины природы у Н. Циликаина представлены универсальными образами пейзажной лирики. Однако словесная и звуковая организация, ритм и рифма, многообразие поэтических фигур позволяют в каждой строчке прочувствовать мощь и красоту каждого времени года. К тому же автор подчёркивает не только внешнюю красоту родной земли, но и прославляет её дела.

Природа в поэзии Н. Циликаина выполняет не только эстетическую, но и психологическую функцию. Эмоциональный тон, созданный посредством пейзажа, зачастую возвышен, внутреннее состояние характеризуется как праздник души и восхищение, как, например, в стихотворении «Тундань шобдава» («Весеннее утро»): *Варьхмодемощовор лисень крелець пезон, – / Менельть краенц архты манинясь-шинясь, – / Кенярдемань эръгя педезь педсь монь эзон, / Лямбе вармать каршес серьгядсь-тердсь кинясь.* ‘На восходе я вышел на крыльцо, – / Ясное солнышко красило край неба, – / Сила радости переполнила меня, / Дорога звала навстречу тёплому ветру’ [15, 71].

Поэт внимателен к подробностям, стремится одновременно к яркости и простоте, что в совокупности даёт реалистичные картины, наполненные оптимистическим звучанием. Об этом свидетельствуют стихотворения «Тялонь веня» («В зимнюю ночь»), «Сёксень садса» («В осеннем саду»), «Шуморькшни кизось» («Уходит лето»), «Пиземда меле» («После дождя») и др.

Пейзажная лирика Н. Циликаина, развиваясь в общем русле поэтических традиций, расширила образные ряды национальной поэзии, внося в них новое звучание и представление о красоте и неповторимости природы родного края. Совершенствуя свой индивидуальный почерк, автор стремится к преобразованию типичного художественного контекста, работает над ассоциативностью поэтического слова, обогащает образность.

Значительный пласт в поэтических опытах Н. Циликаина составляют стихи о любви. Интимная лирика автора полна противоречивых эмоций и настроений. Через внутренние интенции лирического героя автор раскрывает индивидуальный взгляд на отношения между мужчиной и женщиной. Неоднозначное представление автора о любви как о чём-то необузданном и удивительном, сокрушительном и всепоглощающем выражено в стихотворениях «Ковнясь менельге уи прокс маци» («Месяц по небу плывет словно гусь»), «Ляй траваса» («На берегу реки»), «Эръготьф кельгома» («Заблудившаяся любовь»), «Кунеляма» («Ревность»), «Роди сюлмоське кемоста сотфоль» («Вроде бы узел был крепко связан»), «Явомань ве» («Ночь расставания») и др. Любовные чувства в поэтических опытах автора окрашены эротическим оттенком, демонстрируются смело и открыто, как, например, в стихотворении «Тямак сюе, тядяй-авай» («Не ругай меня, мама»): *А козк паламань, – крвьязень, / < ... > Сери томбас ёрдань прызань, / < ... > / Меки ляйста лисень авакс, / Ваясь стирьксизице, юмась.* ‘От поцелуя я вспыхнула, / < ... > / Бросилась в глубокий омут, / < ... > / Из реки я вышла женщиной, / Утонуло моё девичество, пропало’ [15, 103]. Подобные откровения в мордовской поэзии о любви – явление нечастое. Н. Циликкин взял на себя смелость высказаться об этом без стеснения, открыто.

В целях адекватного выражения художественного мировоззрения автор неустанно стремится к обогащению творческой лаборатории. Поиски художественных образов, созданных средствами семантического преобразования слова, мастерское применение широкой палитры изобразительно-выразительных средств являются тому подтверждением. Стихотворения Н. Циликаина отражают различные человеческие состояния и внутренние интенции: от праздной, бесшабашной юности до гармоничного расцвета зрелости. Поэзия автора то спокойна, то радостна, а иногда наполнена грустью и переживаниями.

Обсуждение и заключение

Обращённость к традиции, поиски индивидуальных решений в своей совокупности определили художественно-эстетические, философские, нравственно-психологические особенности и ценностные ориентиры поэзии Н. Циликаина. Его творчество – это глубинное осмысление

и художественный анализ жизненных ситуаций, эмоций, образов, что позволило автору внести в литературу оригинальное звучание и влиться в современную национально-художественную поэтическую систему.

Авторские поиски индивидуального почерка основываются на опыте рецепции традиций мордовской литературы. Поэтому в его произведениях внимательный читатель наблюдает как бережное сохранение лучших поэтических традиций предшественников, так и новаторские решения, актуализированные в структуре и системе авторского миромоделирования: совершенствование в плане художественной глубины, сложности и многоплановости универсальных образов, взросление лирического героя, трансформацию его суждений и взглядов, дискуссионность высказанной мысли, ностальгическое настроение, смелую демонстрацию любовных чувств и др. Специфика раскрытия внутреннего мира в поэтической форме заключается также в смысловом наполнении, обогащении тематики, творческой свободе, художественных экспериментах в интонациях.

Среди многообразия тем Н. Циликін выбирает свои ключевые направления. Репрезенти-

руемые поэтом тематические пласты включают множество второстепенных тем, мотивов, образов. Но, независимо от выбора объекта поэтической обрисовки, автор стремится донести до читателя своё видение окружающей действительности, построить свою художественную модель изображаемого мира. Таким образом, вечные темы поэзии в стихотворчестве поэта являются объектом художественного осмысления в самых различных интерпретациях. При этом каждая излюбленная тема, каждый поэтический мотив и образ с течением времени наделяются новыми определёнными индивидуальными качествами и характеристиками, в зависимости от авторских установок, целей, идейно-художественного наполнения произведения.

Создавая картину мира, выстраивая поэтическую систему, автор стремится к умелому и гармоничному сочетанию субъективных и объективных начал. Индивидуальность авторской позиции, специфика миромоделирования «заключается в осмыслении и отражении их взаимодействия и взаимоотношений» [1, 166].

Таким образом, творчество Н. Циликіна стало заметным явлением в мордовской поэзии современного периода.

Список источников и литературы

1. Дедина М. С. Структура и семантика ранней лирики Димана Белекова // Филология и человек. 2021. № 4. С. 166–178.
2. Ельцова Е. В. Художественное своеобразие творчества коми поэта А. П. Размыслова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 5. С. 70–73.
3. Ерёмкин В. Д. Поэтсь васьфньс лувихньс мархта // Мокшень правда. 2009. 24 дек.
4. Жирмунский В. М. Поэтика русской поэзии. СПб.: Азбука-классика, 2001. 496 с.
5. Имяреков М. Г. Седись таколфтсы седить // Мокша. 2004. № 10. С. 98–102.
6. Малева А. В. Мифопоэтическое пространство женской коми поэзии // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2021. № 1 (17). С. 26–36.
7. Малькина М. И. Тят ёта вакса... // Малькина М. Эряфть вайгяленза: критиконь мяльхть-арьсемат. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2005. С. 161–166.
8. Надеева О. И. Современная мордовская поэзия: основные тенденции и художественные ориентиры: монография. Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2013. 283 с.
9. Пантелеева Е. В. Инфинитивное письмо в русскоязычных стихотворениях удмуртского писателя Вячеслава Ар-Серги // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 2. С. 311–316.
10. Степин С. Н. Основные тенденции развития лирики в современной поэзии Мордовии (жанровый аспект). Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2013. 172 с.
11. Степин С. Н., Акашкин М. М. Формы выражения авторского сознания в современной лирической поэзии Мордовии // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 1 (29). С. 133–136.
12. Поэт и его творчество. Некоторые особенности лирики Эдуарда Мёрике / Г. Н. Теряева, Т. И. Шатрова, Л. Б. Барулина, Е. М. Горюнова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2017. № 2. Т. 1. С. 103–109.
13. Тимошук Е. А. Феноменологическое осмысление философской лирики // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2021. № 1. С. 64–70.
14. Хализев В. Е. Теория литературы. М.: Высш. шк., 2004. 405 с.
15. Циликін Н. П. Чивгонь таньф: стихт. Саранск: [б. и.], 2020. 131 с.

16. Циликин Н. П. Ялгакшинь меквайгяль. Саранск: [б. и.], 2017. 97 с.
17. Brines F. *Escritos sobre poesía española (de Pedro Salinas a Carlos Bousoño)*. Valencia: Pre-textos, 1995. 396 p.
18. Diez de Revenga F. J. *La tradición áurea. Sobre la recepción del Siglo de Oro en poetas contemporáneos*. Madrid: Biblioteca Nueva, 2003. 254 p.
19. Eraser G. S. *A short history of English poetry*. Somerset: OpenBooks, 1981. 386 p.
20. Matzkowski B. *Wie interpretiere ich Lyrik? Grundlagen zur Analyse und Interpretation*. Hollfeld: Bange, 2001. 112 p.
21. Schuhmann K. *Lyrik des 20. Jahrhunderts: Materialien zu einer Poetik*. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 1995. 472 p.
22. Hämäläinen N. *Paradigma*. Helsinki: Finnish Literature Society, 2021. 408 p.

References

1. Dedina M. S. *Struktura i semantika ranney liriki Dimana Belekova* [Structure and semantics of Diman Belekov's early lyrics]. *Filologiya i chelovek* [Philology and Man], 2021, no. 4, pp. 166–178. (In Russian)
2. Eltsova E. V. *Khudozhestvennoe svoeobrazie tvorchestva komi poeta A. P. Razmyslova* [Artistic originality of the work of the Komi poet A. P. Razmyslov]. *Phylogicheskije nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2020, no. 13 (5), pp. 70–73. (In Russian)
3. Eryomkin V. D. *Poets vafnes luvichnen marhta* [The poet's meeting with readers]. *Mokshen Pravda* [Mokshen Truth], 2009, December 24. (In Moksha)
4. Zhirmunskiy V. M. *Poetika russkoy poezii* [The poetics of Russian poetry]. Saint-Petersburg: Azbuka-klassika Publ., 2001. 496 p. (In Russian)
5. Imyarekov M. G. *Sedis takolfsy sedit* [The heart excites the heart]. *Moksha* [Moksha], 2004, no. 10, pp. 98–102. (In Moksha)
6. Maleva A. V. *Mifopoeticheskoe prostranstvo zhenskoy komi poezii* [Mythopoetic space of Komi women's poetry]. *Vestnik Syktyvkarskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk* [Bulletin of the Syktyvkar University. Humanities Series], 2021, no. 1 (17), pp. 26–36. (In Russian)
7. Malkina M. I. *Tyat yota vakska ...* [Don't pass by]. *Malkina M. Eryaft vaigyalenza: kritikon myalht-arsemat* [Malkina M. Voices of Life: reflections of a Critic]. Saransk: Mordovskoe kn. izd-vo Publ., 2005. pp. 161–166. (In Moksha)
8. Naldeeveva O. I. *Sovremennaya mordovskaya poeziya: osnovnye tendentsii i khudozhestvennyye orientiry: momografiya* [Modern Mordovian poetry: main trends and artistic guidelines: monograph]. Saransk: Mordov. gos. ped. in-t Publ., 2013. 283 p. (In Russian)
9. Panteleeva E. V. *Infinitivnoe pismo v russkoyazychnykh stikhotvorennykh udmurtskogo pisatelya Vyacheslava Ar-Sergi* [Infinitive writing in Russian-language poems of the Udmurt writer Vyacheslav Ar-Sergi]. *Phylogicheskije nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2022, no. 15 (2), pp. 311–316. (In Russian)
10. Stepin S. N. *Osnovnye tendentsii razvitiya liriki v sovremennoy poezii Mordovii (zhanrovyy aspekt)* [The main trends in the development of lyrics in modern poetry of Mordovia (genre aspect)]. Saransk: Mordov. gos. ped. in-t Publ., 2013. 172 p. (In Russian)
11. Stepin S. N., Akashkin M. M. *Formy vyrazheniya avtorskogo soznaniya v sovremennoy liricheskoy poezii Mordovii* [Forms of expression of the author's consciousness in modern lyrical poetry of Mordovia]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [Humanities and Education], 2017, no. 1 (29), pp. 133–136. (In Russian)
12. Teryaeva G. N., Shatrova T. I., Barulina L. B., Goryunova E. M. *Poet i ego tvorchestvo. Nekotorye osobennosti liriki Eduarda Myerike* [The poet and his work. Some features of Eduard Myerike's lyrics]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva* [Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga State University], 2017, no. 1 (2), pp. 103–109. (In Russian)
13. Timoshchuk E. A. *Phenomenologicheskoe osmyslenie filosofskoy liriki* [Phenomenological understanding of philosophical lyrics]. *Vestnik Buryatskogo universiteta. Filosofiya* [Bulletin of the Buryat State University. Philosophy], 2021, no. 1, pp. 64–70. (In Russian)
14. Khalizev V. E. *Teoriya literatury* [Theory of literature]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 2004. 405 p. (In Russian)
15. Tsilikin N. P. *Chivgon tanf: stikht* [The taste of viburnum: poems]. Saransk: [w/p], 2020. 131 p. (In Moksha)
16. Tsilikin N. P. *Yalgakshin mekvaygyal* [Echo of Friendship]. Saransk: [w/p], 2017. 97 p. (In Moksha)
17. Brines F. *Escritos sobre poesía española (de Pedro Salinas a Carlos Bousoño)*. Valencia: Pre-textos, 1995. 396 p. (In Spanish)
18. Diez de Revenga F. J. *La tradición áurea. Sobre la recepción del Siglo de Oro en poetas contemporáneos*. Madrid: Biblioteca Nueva, 2003. 254 p. (In Spanish)
19. Eraser G. S. *A short history of English poetry*. Somerset: Open Books, 1981. 386 p. (In English)
20. Matzkowski B. *Wie interpretiere ich Lyrik? Grundlagen zur Analyse und Interpretation*. Hollfeld: Bange, 2001. 112 p. (In German)
21. Schuhmann K. *Lyrik des 20. Jahrhunderts: Materialien zu einer Poetik*. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 1995. 472 p. (In German)
22. Hämäläinen N. *Paradigma*. Helsinki: Finnish Literature Society, 2021. 408 p. (In Finnish)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Левина Наталия Николаевна, доцент кафедры финно-угорской филологии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (430000, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат филологических наук.

LEV.NataliyaN@yandex.ru

ORCIDID: 0000-0003-4826-8607

ABOUT THE AUTHOR

Levina Natalia Nikolaevna, Associate Professor of Department of Finno-Ugric Philology, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68), Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

LEV.NataliyaN@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0003-4826-8607